

Накануне Дня защиты детей мы встретились с Уполномоченным по правам ребенка в Иркутской области Светланой Семёновой. Вопросами детства Светлана Николаевна профессионально занимается уже больше 20 лет. Кроме того, она – многодетная мама. Говорить о цифрах и статистике не хотелось. Беседовали об актуальных проблемах, о том, как вырастить счастливого ребенка, о его праве на любовь, о вечном столкновении интересов отцов и детей и о том, как живет человек, который ежедневно сталкивается с детским горем.

– Светлана Николаевна, какие проблемы в сфере защиты прав детей сейчас наиболее актуальны?

– Для Иркутской области характерны проблемы, связанные с территориальными особенностями, различием социально-экономического положения тех или иных районов региона. В силу отдаленности территорий, дефицита кадров в некоторых отраслях многие услуги для детей недоступны. Не всегда, например, доступна оперативная медицинская помощь. Очень серьезный вопрос – медицинское наблюдение в динамике за детьми-инвалидами в отдаленных территориях. Это особенно актуально для нашей области, где живут более двенадцати с половиной тысяч таких ребятишек – больше двух процентов от общего числа детского населения. То же самое можно говорить о доступности социальных и образовательных услуг. Не хватает учителей по профильным предметам. Не везде есть центры социального обслуживания населения, чтобы семьям с детьми услуги были доступны по месту жительства. Хромает система дополнительного образования ввиду кадрового дефицита, ощущается недостаток кружков и секций. Кроме того, актуальны вопросы, связанные с защитой жилищных прав детей. Они производны от жилищных прав родителей. Мы все прекрасно понимаем, что покупка жилья, несмотря на ипотечные программы, – вопрос дорогостоящий. Есть проблемы с переселением граждан из ветхого и аварийного жилья, с предоставлением жилья для многодетных и малообеспеченных семей, жилищных льгот для детей-инвалидов. Актуальны вопросы семейного неблагополучия. В Иркутской области более трех с половиной тысяч семей, находящихся в социально опасном положении. В них проживают свыше восьми тысяч детей. Очень непростой вопрос – развитие социальной инфраструктуры для детей, конфликты в образовательных организациях. Сейчас набирают обороты проблемы, связанные с семейными спорами.

– Серьезной проблемой является сиротство... Какова ситуация на данный момент?

– Для нашей области этот вопрос по-прежнему актуален. В качестве детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, в Иркутской области числятся около шестнадцати тысяч человек. К сожалению, мы пока не можем похвастаться выходом из критического состояния, хотя динамика в целом положительная. Число таких детей постепенно снижается. Тем не менее каждый год больше полу-

Право ребенка на любовь

тора тысяч ребятишек становятся сиротами. Причем девяносто процентов из них – дети, родители которых уклоняются от выполнения своих обязанностей. Это сироты при живых родителях.

– У вас есть определенный набор инструментов и полномочий. Достаточно ли их для эффективной защиты прав детей?

– Надо исходить из сущности функций Уполномоченного. Система защиты детства у нас сформирована давно, а правозащитный институт, который развивается сейчас в России в лице уполномоченных по правам ребенка, – это дополнительный механизм. Органы исполнительной власти, правоохранители – все они в своей сфере призваны защищать интересы детей. Многие, к сожалению, не понимают, зачем нужен Уполномоченный, если он не может решить вопрос с выплатой пособий, не может обжаловать судебное решение. Ожидания от нашей деятельности иногда очень завышены. Мы оказываем содействие в защите прав детей только в тех случаях, когда государство не выполняет свои функции. Проводим правовое просвещение. Для выявления нарушений у нас достаточно широкие полномочия. Во-первых, у нас есть право на проведение прове-

«Дети говорят, что права ребенка – это те же права человека, только ограниченные родительской властью».

рок любых органов и организаций, которые занимаются вопросами защиты детей. В случае выявления таких нарушений мы готовим соответствующие заключения в адрес органов власти. О системных проблемах мы сообщаем губернатору, депутатскому корпусу, федеральным органам власти. Seriously сотрудничаем с ГУФСИН по детям, которые находятся в конфликте с законом. Проводим системные проверки, посещаем детей, ведем приемы. Еще один инструмент – право законодательной инициативы. Мы очень активно взаимодействуем с Законодательным Собранием и в случае необходимости инициируем свои законопроекты. Теперь у нас есть новое право – обращаться в суд с административными иски-

ми заявлениями, если зафиксированы ненадлежащие действия или бездействие органов власти по выявленным нарушениям прав ребенка. Посмотрим, насколько это будет востребовано. Этого достаточно, чтобы эффективно работать в интересах детей.

– Взаимодействуете ли вы со школами, где дети проводят большую часть своей жизни?

– Со школами связь достаточно серьезная, потому что это объект нашего пристального внимания. Жалоб по школам к нам приходит очень много. Ситуации самые разные. Ведь школа – это маленькая модель взрослой жизни, начиная от конфликта и заканчивая реальным нарушением прав детей-инвалидов. К сожалению, поступает много вопросов, связанных с качеством образования, проведением итоговой аттестации. Встречаются ситуации, когда налицо факты жестокого, пренебрежительного, равнодушного, оскорбительного отношения к детям. Наша почта переполнена сообщениями о подобных нарушениях. Нам даже присылают аудиозаписи, на которых отчетливо слышны откровенные оскорбления в адрес ребенка. При этом не все ситуации однозначны...

– Кто-то из педагогов может сорваться: солидный возраст,

«В Иркутской области три с половиной тысячи семей находятся в социально опасной ситуации».

расшатанные нервы. С детьми тяжело. Каким образом решаются такие конфликты?

– Если педагог позволяет себе оскорблять ребенка, пренебрежительно относиться к нему, это в моих глазах приговор. Такой человек не может работать в школе и не должен. Подобные вопросы мы решаем либо через директора школы, либо через управление образования, в том числе за счет привлечения к ответственности. Если речь идет о фактах реального противоправного отношения к ребенку, то в этом случае нет смысла выбирать, какой бы ни был ребенок. Да, ситуации не всегда однозначны, и были случаи, когда нам приходилось защищать учителей от несправедливых и неправомерных требований родителей, особенно тех, которые объединяются в группы. Пишут, например, нам требование: убрать Васю Иванова из класса, потому что он мешает учителю и всем детям. Примечательно, что жалоб по начальной школе немерено. Их гораздо больше, чем по средней и старшей. Причины разные: слабость и несостоятельность учителя, трудности с детьми. Классы, особенно в областном центре, в Иркутском районе, переполнены. По 30–35 человек. Если даже хотя бы у одного ребенка есть поведенческие проблемы, с которыми должен работать психолог, педагогу уже тяжело. Поэтому очень многое зависит от самой ситуации в школе, от подхода администрации учреждения к решению проблем. Если она считает, что для разрешения конфликта надо просто убрать ребенка и всё будет хорошо, это один подход. Если руководство школы все-таки настроено работать с ребенком и оказывать реальную помощь ему, это уже другое дело. Детям бывает плохо по нескольким причинам. Первая – реальные проблемы со здоровьем и психикой. Таких много. С подобными детьми нужно работать индивидуально. Есть ребята, у которых родители изначально относятся к школе очень плохо, формируют у ребенка такое же потребительское, неуважительное отношение к педагогу, в связи с чем возникает конфликт. Очень много столкновений того же характера и в детских садах.

– Играют ли какую-то роль в таких ситуациях родители?

– Конфликты в школе – зачастую результат неправильного отношения к проблеме родителей. Дети всегда были детьми, и проблемные были. Сейчас очень популярны родительские группы в мессенджерах. Дети уже давно помирились, забыли о том, что у них была проблема, а их родители, взрослые люди, в этих чатах продолжают травить, требовать, пугать. Это касается и материального состояния семьи: «Вы опять не сдали деньги». Родители чувствуют себя дискомфортно, и это может отразиться на ребенке. Одна из последних жалоб была о том, что в детском саду все ребятишки пошли в театр, а у одних родителей не было возможности заплатить, и ребенок сидел в группе с нянечкой. Таких примеров много. Одна мама, ребенок которой учится в первом классе, написала, что ей надо приобрести 23 книги по программам, которые установила школа. Это мыслимо? Причем учебники необходимы даже по тем предметам, по которым их никогда не использовали. Например, по физической культуре.

«Каждый год больше полутора тысяч детей становятся сиротами».